

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ
ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ НА ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ.**

В.Э.Апоян

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Так получилось, что после Второй мировой войны огневая подготовка, до того основа обучения бойца, стала утрачивать свое прежнее значение. Предполагалось, что в современном бою главное поражение неприятелю будет наносить авиация и артиллерия, а также пушки, реактивные снаряды, пулеметы БМП и танки. Решать огневые задачи по уничтожению живой силы противника предполагалось не столько за счет меткости, сколько за счет высокой плотности огня. Недаром в наставлении по АК указывается, что основным видом огня для него является автоматический. Подобные установки отнюдь не способствовали воспитанию метких стрелков. В это же время практически прекратилась подготовка снайперов. По штату они были, как и упражнения в курсе стрельб, но реально в таком понятии, как во время войны, не было. В общем, на определенном этапе, в условиях, когда готовились в основном к крупномасштабной войне, вести которую предполагалось большими призывными армиями, не придавалось большого значения меткости стрельбы. Получалось что пехотинцы, танкисты и артиллеристы за два года срочной службы делали меньше сотни выстрелов из автомата. И это в «застойные» 1970-80 гг. Причем характерно это не только для Советской Армии, но и для западных армий. О чем однозначно свидетельствует опыт горячих точек.

Число промахов значительно превышало число попаданий, несмотря на то, что обычно стрельба велась с пятнадцати метров и меньше, а в некоторых случаях — менее чем с трех метров. Выстрел наповал становился легендой.

Не только солдаты по призыву и по контракту не могут стрелять, но и выпускники военно-учебных заведений, которые учатся по пять лет, при проверке на войсковых сборах в региональных командованиях показывают стабильно низкие результаты в стрельбе. Несколько лучше при стрельбе из автомата и на порядок хуже при стрельбе из пистолета. Так, на сборах молодых лейтенантов в региональных командованиях (военных округах) порядка 10% выпускников получают неудовлетворительные оценки при стрельбе из пистолета. В современных условиях, когда на первый план выходит подготовленный воин-профессионал, офицер или контрактник, а боевые действия вот уже в течение 20-ти лет предполагают скоротечные огневые контакты небольшими группами соперников, такая ситуация представляется как ненормальная и нетерпимая.

Встает вопрос: что делать? Давайте попробуем разобраться. Огневая подготовка строится на трёх столпах — курсах стрельб, организационно-методических указаниях силовых ведомств и строевом уставе. Есть и другие приказы и инструкции, но их значение невелико. В итоге мы имеем ситуацию, когда солдат, едва выучив сочетание «ровная мушка и плавный спуск», выходит на рубеж и из положений строевого устава «Оружие на ремень» и других, принимает изготовку для стрельбы, выполняет упражнения учебных и контрольных стрельб. Всё перечисленное касается практически всех подразделений, за исключением частей спецназначения, где присутствует «творчество», а также частей, подразделений которые участвовали в боевых действиях, и на своем тактическом уровне пришли к пониманию, что так готовиться к бою нельзя. Предлагаю оценивать ситуацию с позиции сегодняшних знаний, опыта и технологий, не стремлюсь очернить труд многих уважаемых, заслуженных и достойных офицеров и бойцов, наоборот, многие делали больше, чем могли, и чем нам разрешали, но стоит признать: мы многого не знали и не могли, так как нам многого не разрешали.

Наибольшее развитие огневая подготовка получила среди тех, кто имел возможность пользоваться оружием и тренироваться, так сказать, на работе — среди сотрудников ФСО, групп «А», «В», СОБР, АСАМ и других спецподразделений.

Много проблем связано с тем, что мы стреляем на стрельбище 120 бригады, которая выделяет время для стрельбы, прежде всего своим подразделениям. Оружие выделяет 120 бригада или ВАРБ, что отнимает определенное время. Передвижение к месту проведения стрельбы осуществляется на общественном транспорте. И в полной мере не всегда получается отработать все нормативы и пройти по всем учебным местам из-за различных факторов, от получения оружия и боеприпасов, готовности участка и стреляющих рядом подразделений. Наряду с вышесказанным стоит отметить, что в целом огневая подготовка в практически всех ведомствах не стала более системной, технологичной и соответствующей требованиям времени. Безусловно, есть сдвиги, есть желание и есть действия, но системы нет. Есть отдельные попытки что-то изменить, которые не приводят к какому-то улучшению, а зачастую и вредят.

Например, после 1 чеченской кампании курс стрельб для внутренних войск пополнился новым упражнением для автоматчика. По условиям упражнения, если стрелок не обстрелял одну из трех мишеней, ему выставляется оценка «неудовлетворительно». Задумка хорошая, но на практике привела к тому, что, когда обучаемый не попадает в мишень, он лежит и ждет, когда фигура упадет и поднимется другая. Вместо стремления поразить все мишени стали «обстреливать» их. В новом курсе стрельб 2013 года изменилось упражнение стрельбы из пистолета Макарова. Если раньше время на стрельбу не ограничивалось, то теперь необходимо поразить мишень 3 выстрелами за 15 секунд. Вроде бы усложнилось упражнение, а в то же время и ему понятно, что, если военнослужащий попадал в мишень, он так и будет попадать. А если не попадал? Новое упражнение для автоматчика предполагает поражение целей на ходу. А как этого добиться, не совсем понятно. Можно долго обсуждать условия выполнения упражнений, но я предлагаю подойти к ним с учетом основных принципов обучения и боевого опыта.

Основные принципы обучения нам говорят, что:

1. Обучение должно носить системный, последовательный и комплексный характер, идти от простого к сложному.
2. Проходить на высоком уровне, различные огневые задачи.
3. Учить тому, что необходимо на войне.
4. Стрельбу обязательно проводить со сменой огневой позиции.

Если мы посмотрим с этих позиций, то сразу увидим недостатки современного курса стрельб огневой подготовки.

Во-первых, все упражнения оторваны от реальной жизни, не учитывается специфика боевых действий. Мы готовим военнослужащего к классическому общевойсковому бою между двумя противостоящими армиями. Для стрельбы из автомата из мишеней имеются грудная и ростовая фигуры на дальностях 150-300 метров. Но на поле боя нет грудных фигур! Как показывает опыт выполнения служебно-боевых задач, в бою военнослужащие сталкиваются либо с перебегаящим противником, либо с головными фигурами, ведущими огонь из-за укрытий. Ведение огня на расстояниях 70-150 метров, по головной фигуре в лесу и в условиях населенного пункта, наиболее распространенный случай в современных условиях, не рассматривается в курсе стрельб совсем. Расстояния свыше 300 метров также не фигурируют в курсе стрельб среди упражнений для автоматчика. Хотя все современные армии готовятся к огневому контактам на дальностях 500-600 метров и даже готовят для этого специальных стрелков — марксманов (по западной терминологии, стрелок высокоточной огневой поддержки, вооруженный автоматической винтовкой с оптическим прицелом, сменным стволом для поражения противника в различных условиях обстановки на дистанциях до 800-900 метров).

Во-вторых, не прослеживается принцип обучения от простого к сложному. Для стрельбы из пистолета днем нет градаций расстояний, хотя техника стрельбы разная, в

зависимости от дистанции. Так, например, для стрельбы из пистолета существуют упражнения с несколькими вариациями: 3 выстрела на расстояние 25 метров (ночью на 10 м). Так всю службу военнослужащий его и выполняет. Что лейтенант с выслугой 1 год, что полковник с выслугой 30 лет. Ничего не меняется. А, как показывает опыт, не сильно меняется и количество выбиваемых очков. Выбивал 22 очка, через 5 лет службы стал выбивать 24. Это хорошо или плохо? Если хорошо, то насколько? А если плохо? И вся подготовка строится на том, чтобы попасть как можно ближе к центру мишени. Получается, наша подготовка однобока и готовит только к 10% огневых контактов, совершаемых на дальних дистанциях. На малых дистанциях необходимо быстро изготавиться к стрельбе и быстрее противника сделать несколько выстрелов, а на больших точнее прицелиться и поражать цель большим числом выстрелов с максимально быстрым переносом огня по многочисленным целям.

В-третьих, огневая подготовка оторвана от тактической. Вершина обучения — это боевая стрельба отделения, взвода в классическом оборонительном или наступательном бою. Но много ли таких стрельб проводится? Получают ли военнослужащие необходимые устойчивые навыки по поражению целей на поле боя? Не говоря уже о том, что за пределами обучения остаются действия при попадании в засаду, проведении зачистки, несении службы на блокпосту и т.д.

В-четвертых, боевая стрельба «размазана» равномерно на весь период обучения. Например курсанты военных институтов внутренних войск на стрельбище выезжают порядка 60 раз за пять лет. Такие занятия не позволяют сформировать устойчивый навык. Психологи говорят, что для превращения какого-либо действия в двигательный навык необходимо выполнить его 4000-8000 раз.

В-пятых, учим стрелять мы только автоматическим огнем, и при этом очередь в два патрона. Хотя при этом в цель попадает одна пуля, а при стрельбе очередью в три патрона — две пули. Разница в точности составляет 30%, что довольно существенно. У АК-74 вторая пуля очереди всегда идет правее и выше точки прицеливания, третья — опять примерно в точку прицеливания, а последующие пули очереди рассеиваются хаотично. Это указано в руководстве по АК-74. Таким образом, при стрельбе по грудной цели на дальности 100 м вторая пуля очереди всегда ложится над левым плечом цели, а третья — опять в цель. Поэтому самая эффективная очередь — 3 патрона (2/3 попаданий), а не 2 патрона (1/2 попаданий).

Кроме того, практики, в том числе и из спецподразделений, давно уже стреляют одиночным огнем с автоматического положения переводчика огня, корректируя каждый последующий выстрел. А мы этому не учим.

Классический вопрос «что делать»: что нужно современному военнослужащему? Нужна гибкая, комплексная система огневой подготовки, которая бы строилась на нескольких уровнях обучения, постоянно совершенствуемых методиках обучения, институте инструкторов по огневой подготовке и системой оценки солдата как индивидуально, так и в составе подразделения. Для совершенствования стрельбы из пистолета необходимы упражнения, имитирующие реальные боевые схватки: начиная с расстояния 5-7 м и вплоть до 50 м. с ведением огня по нескольким целям, рассредоточенным по фронту и в глубину. На вооружение принимается новое оружие, например, пистолет Ярыгина (ПЯ) со скоростью пули 570 м/с и возможностью пробивать бронежилет на расстоянии 50 метров. Соответственно, и учить стрельбе из пистолета надо на 50 м. Надо учить использовать все возможности оружия. Для стрельбы из автомата также необходимо существенно расширить диапазон дистанций: от 50-70 м, имитируя действия при попадании в засаду в различных условиях, до 100-150 м (ведение огня в городских условиях и в лесу) и до 500-600 м (на открытой местности). Необходимо добавить для стрельбы из автомата головную мишень. Доводить все действия военнослужащего до автоматизма, учить стрельбе в группе и в комплексе с занятиями по тактической подготовке.

Необходимо использовать самые новые тренажеры для стрельбы, не только такие как «СКАТ», тренажер хороший, но есть недостаток при стрельбе нет отдачи.

Считаю, что проблем в огневой подготовке много, и необходимо их срочно решать, в том числе и с программой по которой обучаются курсанты военных факультетов и курсом стрельб. Должно быть понимание того, что необходимо обучать бойца не просто стрельбе, а готовности его к действиям в ходе активного огневого контакта в различных условиях. Поправить в программах квалификационные требования к предмету. Подобно тому, как в системе высшего профессионального образования внедряются педагогические технологии и вырабатываются компетенции, так и в системе огневой подготовки должно приходиться понимание, того, что огневая подготовка — это технология, которая строится на определенных законах и принципах, а также меняется с изменением характера боевых действий и техническим прогрессом. Наступило время менять систему огневой подготовки с учетом сегодняшней обстановки.

Список используемой литературы:

1. Актуальные проблемы огневой, тактико–специальной и профессионально–прикладной физической подготовки [Электронный ресурс]: сборник статей / Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь ; отв. ред. Ю. П. Шкаплеров, ред. Ю. А. Матвейчев, В. М. Веремеенко, С. В. Венидиктов, В. И. Загревский. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2014.

2. Блокнот по подготовке управления огнем и управлению огнем артиллерийскими подразделениями : пособие / А. В. Коркишко, Л. И. Забабуха, В. В. Ефимчик, А. П. Шамрило, А. Ю. Светлугин ; Вооруженные Силы Республики Беларусь, Военная академия Республики Беларусь. – Минск : ВА РБ, 2016. – 118 с. : табл.